

Глава 9

На следующее утро Сун Бай Сюй так и не смог заставить себя выйти на улицу. С виноватым видом он снова протянул поводок Янь Чао, попросив того выгулять пса во время утренней пробежки.

— У меня все ноги гудят, от икр до самых бедер, — прошептал он, едва ли не краснея. — Наверное, слишком долго не тренировался, да и вчера после прогулки забыл про растяжку... В общем, выручай, брат Янь.

— Я не просто так прошу... — Сун Бай Сюй, будучи заядлым фанатом аниме, едва не ляпнул лишнего, вовремя прикусив язык. Слегка запнувшись, он поспешно добавил: — Это не просто одолжение! Я приготовлю завтрак. Сам! Обещаю, будет очень вкусно!

07 тут же ехидно прокомментировал в сознании Янь Чао: «А наш младшекурсник времени даром не теряет. Неужели этот план созрел в его голове уже давно?»

Янь Чао лишь неопределенно улыбнулся и потрепал по голове Сунжуна, который неистово крутился у его ног, отчаянно виляя хвостом.

— Хорошо. Только приготовь что-нибудь простое.

Проводив взглядом соседа, скрывшегося в лифте вместе с колли, Сун Бай Сюй вернулся в квартиру и принялся за готовку.

Подобный уклад сохранялся почти неделю.

Каждое утро Янь Чао выгуливал Сунжуна, а вернувшись с пробежки, отправлялся на завтрак в соседнюю квартиру. Сун Бай Сюй неизменно твердил, что готовит «на скорую руку», но каждое утро на столе красовались безупречно сбалансированные, питательные и аппетитные блюда, которые ни разу не повторились.

Пару раз Янь Чао даже оставался на обед.

Так продолжалось до самого воскресенья.

Закончив с завтраком, Янь Чао протянул Сун Бай Сюю подарочную коробку.

— С чего бы вдруг такие щедрые дары? — Сяо Сун мягко провел пальцами по тисненому узору на крышке, и его глаза довольно сощурились. — Только не говори, что это плата за завтраки. Если так, я не приму.

— Нет, — Янь Чао вспомнил о новых запонках с необычными камнями, которые теперь заняли место в его гардеробной. Голос его звучал спокойно: — Считай это ответным подарком в честь нашего знакомства.

Улыбка на лице Сун Бай Сюя стала еще шире. Развязывая ленту, он спросил:

— Значит, мой подарок тебе понравился?

Янь Чао не стал отвечать прямо:

— Модель очень оригинальная. У тебя хороший вкус.

— Спасибо, — если бы у Сяо Суна был хвост, он бы сейчас неистово вилял из стороны в сторону. Он добавил с легкой ноткой гордости: — Я сам разработал дизайн, а потом заказал ручную работу. Буду считать, что мой старшекурсник оценил мои способности!

Чего Янь Чао, скорее всего, не заметил, так это крошечной гравировки на нижней части левой запонки — едва различимое слово «white».

Когда Янь Чао надевал их, имя Бай Сюя будто невидимо обвивало его запястье.

В этом жесте крылось тайное, сокровенное желание.

«Имя на запястье — след в самом сердце».

Подарком Янь Чао оказалась брошь в виде изогнутого пера: кипенно-белая, инкрустированная кристаллами и мелкой россыпью бриллиантов. Сдержанная, но невероятно изысканная вещь.

«Снова перо...»

Бай Сюй на мгновение опустил ресницы, скрывая промелькнувшую в глазах сложную гамму чувств. Он слегка коснулся пальцем острого кончика броши, но голос его остался по-прежнему бодрым:

— Мне очень нравится. Но почему ты выбрал именно такой дизайн?

Янь Чао заметил эту вещицу в витрине ювелирного магазина в тот день, когда встречался с Шао Юй. Стоило ему взглянуть на брошь, как он понял: это идеальный ответный подарок.

Потому что...

— Твое имя, — голос молодого человека, обычно холодный и отстраненный, смягчился, когда он произнес имя соседа без фамилии. В этом обращении проскользнула неожиданная близость: — Бай Сюй.

Если убрать ключ «дерево» из иероглифа «Сюй», останется иероглиф «Юй» — перо.

Сун Бай Сюй замер, осознав масштаб задумки.

— Так вот какая в этом идея... Брат Янь, ты очень внимателен.

А он-то грешным делом подумал...

Впрочем, неважно. Этот повод радовал ничуть не меньше.

— Мне безумно нравится. Я правда очень счастлив получить такой подарок, — не удержался он от повторения. Его глаза превратились в два сладких полумесяца, в которых плескались искренний восторг и неприкрытое обожание. — Но больше всего меня радует, что ты только что назвал меня по имени.

Янь Чао смотрел, как на щеках юноши проступили ямочки, а сам он буквально засиял от счастья, готовый вот-вот рассыпаться розовыми искрами. Он невольно подумал: «Всего лишь назвал по имени... Неужели этого достаточно для такой бурной радости?»

Удивительно неприхотлив.

Полная противоположность Сун Яню.

Эта мысль внезапно всплыла в его сознании.

Оба носили фамилию Сун.

Один — холодный, немногословный, патологически скрытный и подозрительный. Человек, который никогда не открывал душу нараспашку, а признание в любви из него нужно было вытягивать клещами. Даже если он действительно любил, его взгляд всегда оставался отчужденным и сдержанным.

Другой же — яркий, экспрессивный, ни на секунду не скрывающий своего восхищения. Он искренне и прямо заявлял о своих чувствах, и в его глазах всегда горел огонь нежности и тепла.

Два абсолютно разных характера.

Что касается первого... Янь Чао не хотелось тратить время на размышления о бывшем. А второй явно был ребенком, выросшим в атмосфере безграничной любви. Только тот, кого любили по-настоящему, умеет так отдавать себя другим.

Интересно, что именно Бай Сюй в нем нашел?

Оборвав поток ненужных мыслей, Янь Чао поднялся, чтобы помочь убрать со стола.

— Обед на мне. Пойдем куда-нибудь в город.

Он помолчал и добавил:

— С завтрашнего дня я больше не смогу приходить на завтрак. Да и с прогулками для Сунжуна придется смотреть по обстоятельствам.

Улыбка мгновенно сползла с лица Сун Бай Сюя.

— Брат Янь, ты переезжаешь?

— Нет, — Янь Чао загрузил тарелки в посудомоечную машину и открыл кран, чтобы вымыть руки. В его голосе прозвучала характерная для любого офисного работника тоска: — Мне пора выходить на работу.

Сун Бай Сюй, кажется, догадался, в чем дело.

— Дядя Янь распорядился?

Янь Чао коротко подтвердил, явно не желая развивать тему.

Тот факт, что работать предстояло в семейной корпорации, никак не отменял горькой участи «корпоративного раба».

Между добровольным ранним подъемом и принудительным «к восьми утра в офис» пролегла целая пропасть.

— Вот как... — почему-то в этот момент Янь Чао, не желающий идти на службу, показался Бай Сюю невыносимо милым. Таким милым, что захотелось легонько ущипнуть его за щеку.

Он с трудом подавил смешок.

— Это ничего. Ты все равно можешь приходить ко мне на завтрак. Даже если не будет времени гулять с псом.

Сун Бай Сюй присел на корточки у посудомойки. Почувствовав на себе взгляд Янь Чао, он поднял голову и мягко произнес:

— Пожалуйста, не чувствуй себя обязанным. Для меня готовить для того, кто мне нравится — это огромная радость. Я делаю это с удовольствием и потом весь день хожу в прекрасном настроении.

— К тому же я не мастер изысканных ухаживаний. Мои методы могут показаться неуклюжими. Но то, что ты приходишь ко мне всю эту неделю, сделало меня по-настоящему счастливым.

— Я хочу, чтобы так было и дальше, — Сун Бай Сюй поднялся. Сцепив руки за спиной, он слегка подался вперед, незаметно сокращая дистанцию до пределов личного пространства. Он выглядел кротким и послушным, но в глазах плясали лукавые искорки. — И я ведь не ошибся, верно? Моя кухня тебе по душе?

Янь Чао слегка вскинул бровь.

— Да.

Бай Сюй, ожидавший, что тот снова уйдет от ответа, на мгновение оторопел.

— Но не стоит так утруждаться.

Сердце Сун Бай Сюя пропустило удар. Он испугался, что сосед сейчас расставит все точки над «i», но Янь Чао вдруг улыбнулся. Это была редкая, искренняя улыбка, от которой черты его лица мгновенно смягчились.

— Бай Сюй, ты прекрасно готовишь. Но руки художника должны держать кисть, а не пахнуть кухонным чадом.

<http://bllate.org/book/16124/1582310>